

МЫ ИГРАЕМ В АЙБОЛИТА

В первый раз мы решили сыграть в Айболита, когда в поисках всеобщей смазки обратились к Корнелию Ивановичу Чуковскому. Нам повезло — правила этой лучшей в мире игры были уже изложены в микроскопическом Р. Быкова и В. Коростылева «Айболит-66». Оставалось только договориться — кто будет Бармалеем, кто Ассолином, кто обезьянкой Чичи, придумать корабль, Африку и Ангу, в чем нам здорово помог художник Сергей Александров. Песенки придумались как-то сами собой, тем более, что текст их нам был известен, а музыку сочинил композитор Евгений Гудков. Игра нам так понравилась, что мы «растянули» ее на две серии, между которыми устроили перерыв для отдыха и

размышлений о жизни. Следить за тем, чтобы игра начиналась и кончалась вовремя, чтобы никто никого особенно не обидел и чтоб все было по справедливости, мы единогласно выбрали Александра Менкина, постановщица спектакля. Игра очень интересная, и нам очень мало, что нам следует мы сыграли в нее только один раз, а с тех пор только и делали, что делились опытом. Делались мы уже больше ста раз в Челябинске и один раз по телевидению в Магнитогорске. Теперь в этих городах мы можем играть в свое удовольствие, поскольку там уже знают правила и взрослые не боятся приходить на этот спектакль без детей.

А в других городах и пионерских лагерях присутствие в зале взрослых без сопровождающих их детей мы считаем неосторожностью, о чем честно предупреждаем. По фотографиям из этой игры (4, 5, 7) можно убедиться, что игра не так уж опасна, как это можно себе представить, хотя Айболит, которого играет Вадим Соколов, как и нужно подлым Бармалеем, которым не на шутку притворяется актер Игорь Заверт, продолжают делать вид, будто они ни капельки не страшны. Привет вам танце от Чичи, Авыи и от страшно хороших Веселого и Грустного слуг, в которых играют соответственно антрепренеры театра Людмила Глобова или Ольга Малашкина, Наталья Попова, актеры Носич, Махарадзе, Валерий Захаров.

КОНЕК — ГОРБУНОК КОШКИН ДОМ

Правила игры в Конька-Горбунка мы нашли у русских и белорусских сказочников, а музыку и постановку по мотивам сказки П. Ершова написал композитор Евгений Гудков. Он же сочинил музыку и

к сказке «Кошкин дом». Это — мюзикл. Поэтому дингусы и дингусы в этой сказке С. Махарадзе живут рядом с домиком, поют и играют. «Конька-Горбунка» (2, 6, 8) поставил Тонин режиссер

Александр Менкин, балетмейстер Виктор Панфоров. «Кошкин дом» — Светлана Газзеева, балетмейстер Игорь Китаев, постановщик Виктор Панфоров. Костюмы и декорации для обеих сезонов придумал главный художник театра Валентин Александров.

МАЛЫШ И КАРЛСОН, КОТОРЫЙ ЖИВЕТ НА КРЫШЕ

Два спектакля о Карлсоне

Музыка рождает не только мысли, чувства, а вызывает определенные ассоциации. Музыкальные спектакли театра юного зрителя «Малыш и Карлсон, который живет на крыше» (режиссер Т. Махарадзе, композитор И. Дорохов) вдруг напомнили старинную готику, утонченную, почти нераскрытую и оттого вызывающую какую-то непонятную грусть.

Если бы люди знали, как здорово ходить по крышам, они перестали бы ходить по земле, — говорит Малыш. И тот же Малыш, получив долгожданного щенка, забывает о своем друге. Малыш счастья (в корзине перед ним щенок) и не замечает погрузившегося Карлсона. Коробка конфет и фонарик, подаренные Карлсону Малышом, лежат рядом с корзиной. Карлсон уходит: теперь он и здесь никому не нужен. Сползает рыжий парик, клоунская маска.

И остается немного печальное лицо взрослого одинокого человека. «Возвращение Карлсона» поставил молодой режиссер театра Михаил Лурье.

Вернулся Карлсон уже без парика и «клоуновской маски». Этот Карлсон Анатолия Дурова уже не толстый, не смешной, не маленький «мужчина средней упитанности». Но этот Карлсон со своим взглядом из-под густой шапки волос! А вдруг ему это не понравится? Какое странное воплощение приняла на этот раз мечта сильно повзрослевшего Малыша! Да и мечта ли это? Уж больно она «кусается» при любом соприкосновении с пошлостью, с тем, что вполне безобидно на первый взгляд. Провокации нового Карлсона могут показаться жестокими даже по отношению к Малышу, а ведь он друг ему! Берет, например, и съедает сам великодушный персик, который по справедливости нужно было бы поделить пополам. Косточки, обглоданную, отдает Малышу, да

еще попрекает его тем, что вечно, мол, отдает ему самое лучшее. В самом деле, если посадить эту косточку в землю и как следует полить, то через двадцать лет можно получить как минимум персиковое дерево — это же царский подарок для понимающего человека! Карлсон-Дуров с сожалением вручает косточку Малышу (другу — самое лучшее). Так до конца и не ясно: издается ли шутка? Или нет?

Спектакль этот называют экспериментальным. Что ж, форма его непростая. Но и малышам, для которых он предназначен, уже не десять лет. Повзрослевшие «малыши» уже и сами гогочаваются, что детская мечта, вернувшаяся на пороге зрелости, может быть далеко не акварельной. Что для защиты этой мечты от поругания нужна сила. Что мечта эта, может быть, вовсе и не мечта, а такая же реальность, как и все окружающее. Что...

Спектакль этот — мост Вздохов, по которому мы уходим из детства.

А ВОТ ЧТО БЫ ТЫ ВЫБРАЛ?

Этот спектакль (постановщик Александр Менкин) для так называемого «трудного», или «опасного», возраста. Автор пьесы, или, скорее, «непредвиденных событий одного вечера с перерывом для отдыха и размышлений», Александр Купалников. В руках спектакля для подростков, идущих на сцене Челябинского театра юного зрителя, этот спектакль наиболее характерен, что было положительно отмечено бригадой московских критиков, просмотревших спектакли теат-

ра накануне летних гастролей. В чем его характерность? В чем сила, опасность и заразительность этого возраста, к которому с таким интересом, любовью и уважением присматриваются драматурги, постановщики, актеры? Причины тут, думаю, в том, что этот спектакль есть рассказ об одном из главных дебютов, который не минует никого, и время которого приходится как раз на описываемый возраст. «А вот что бы ты выбрал?», такой вопрос может задать себе чело-

век пожизненный, с жизненным опытом. Что бы ты выбрал, если бы была возможность снова вернуться к этому первому дебюту? Правильно ли был твой выбор? Оустоялся ли он? Конечно, выбор в конце концов происходит и без помощи театра. Думается же, что у школьников, задавших себе этот вопрос после этого спектакля, больше преимуществ, чем у тех, которые так и не задали себе его. Преимуществ имеются в виду, конечно, чисто человеческие: честность, например. Справедливость. И хотя эти слова (песня «ужда риторик») в спектакле не произносятся, необходимость выбора очевидна. Сцена из спектакля (9).

ЖЕНИТЬБА НЕДОРОСЛЬ

Марк Твен заметил где-то, что в возрасте 14 лет возмужалась глупость своего отца; повзрослев, он удивился, как внезапно «поумнел» его ребенок.

Но секрет, что изучение классического наследия в школе не всегда сопровождается тем захватывающим интересом, с которым воспринимали

Даниса Фоликина и Николая Гоголя их современники. Повзрослев, мы начинаем находить у классиков откровения, во многом созвучные нашим переживаниям. Сожалеем, что так поздно это заметили, мы стремимся поделить с сегодняшними школьниками наслаждением от общения с классиками.

уверенные, что спектакли принесут обоим пользу: театру — от возросшего мастера актера, зрителю — от «узнавания знакомого». Женидьба. Постановка Александра Патракова. Недоросль (10) — постановка Александра Меккина, художник Валентин Александров.

ДОЖДЬ ЛИЛ КАК ИЗ ВЕДРА

Вторая современная история для подростков, по пьесе А. Хмелика и М. Шадрова — лирическая комедия с прологом и эпилогом в двух действиях в постановке Алек-

сандра Славутского, художник Валентина Ваксман, музыка Льва Ратнера. Ушатом холодной воды оказались для учеников одного класса собы-

тия, происшедшие после вручения им в качестве переходящего приза за сбор металлолома кинокамеры «Кварц-2» с просветленной оптикой...